Мошенничество: история и тенденции.

Бахаев Абу-Магомед Адамович,
студент 3-го курса
Чеченского Государственного Университета,
г. Грозный
E-mail: bahaev.abu@mail.ru

В уголовном праве Англии отсутствует понятие мошенничества как самостоятельного преступления в том контексте, в котором оно понимается в российском уголовном праве. Более того, употребляемое в последнее время для определения этого класса деяний понятие fraud является сравнительно новым для системы английского уголовного права.

Изначально указанный термин носил исключительно гражданско-правовой характер, ключевой составляющей которого являлось причинение ущерба в сфере экономики с помощью обмана. По мнению Б.Хэппла и М.Мэтьюса, именно это являлось и является «одной из главных причин причинения «чистых экономических убытков». Вероятно, этим и объясняется тот факт, что с развитием экономических отношений понятие мошенничества получило такое широкое толкование.

Начиная с XIIIв. частью политики государства являлся юридический контроль за мошенниками, который в первую очередь включал в себя попытку обязать мошенников возместить причиненный ими ущерб. От других форм хищения мошенничество отличается, прежде всего, специфическим способом. Виновный завладевает имуществом (или приобретает право на имущество) путем обмана или злоупотребления доверием собственника или лица, в ведении либо под охраной которого находится имущество. В составе мошенничества обманом является как сознательное искажение истины (активный обман), так и умолчание об истине (пассивный обман). Намеренно искажая факты действительности, виновный вводит потерпевшего в заблуждение относительно их истинности, а при умолчании сознательно пользуется заблуждением, возникшем независимо от виновного. В обоих случаях потерпевший под влиянием заблуждения сам передает имущество мошеннику. Содержание обмана составляют разнообразные обстоятельства относительно которых преступник вводит в заблуждение потерпевшего (при активном обмане), либо факты, сообщение о которых удержало бы лицо от передачи имущества (при пассивном обмане). Особенность мошеннического обмана заключается в том, что по крайней мере одно из обстоятельств, в отношении которых лжет виновный, служит основанием (разумеется, мнимым) для передачи ему имущества.

Некоторая специфика рассматриваемого преступления по сравнению с другими формами хищения состоит в том, что мошенничеством считается не только завладение чужим имуществом, но и получение путем обмана права на имущество. Закон предусматривает простой (ч. 1 ст. 159). квалифицированный (ч. 2. ст. 159) и особо квалифицированный (ч. 3 ст. 159) виды мошенничества. Квалифицированным считается мошенничество, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) лицом с использованием служебного положения; г) с причинением значительного ущерба потерпевшему. Особо квалифицированным признается мошенничество, совершенное: а) организованной группой; б) в крупном размере; в) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство.

Квалифицирующие признаки мошенничества в основном совпадают с соответствующими квалифицирующими признаками кражи. Совершение мошенничества лицом с использованием

своего служебного положения — новый квалифицирующий признак, не известный УК 1960 г. Использование служебного положения при совершении мошенничества рассматривается как наиболее опасный вид этих преступлений, независимо от принадлежности имущества. Повышение ответственности должностных лиц и других служащих за хищения, совершаемые с использованием служебного положения, отвечает задаче усиления борьбы с коррупцией.

Завершая эту тему, трудно удержаться от того, чтобы не высказать сомнение в «привязке» мошеннического хищения путем злоупотребления доверием к обязательственным отношениям, возникающим в экономическом обороте, ибо, как показал проведенный анализ, изъятие чужого имущества под видом его правомерного получения по договору все же чаще всего осуществляется посредством обмана, а именно — обмана в намерениях, но не злоупотребления доверием. Быть может поэтому в литературе встречаются утверждения, что злоупотребление доверием тесно примыкает к обману, значительно реже выступая в роли самостоятельного способа мошенничества. Возможно, имеет смысл поискать собственное содержание мошеннического злоупотребления доверием в отношениях, складывающихся между доверителем и поверенным в тех областях социальной жизни, которые некогда охранялись дореволюционным русским уголовным правом и продолжают охраняться уголовным законодательством ряда указанных выше зарубежных стран, и попытаться все же отделить эти составы от присвоения и растраты.

Литература

1. Бойцов А. И.. Преступления против собственности. — СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс",2002. — 775 с.. 2002
2. А.П. Брагин. РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: Учебно-методический комплекс. — М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. — 426 с.. 2008
3. Чупрова Е.В.. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. — 2007 г.. 2007